ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эстетический анализ литературного произведения рассматривался нами как анализ произведения в его целостности. Как мы старались показать, одно из самых существенных отличий художественного целого от "натурального" состоит в том, что первое немыслимо без активной деятельности познающего текст субъекта – читателя. Однако степень "существенности" читательского участия в созидании целостности на разных уровнях произведения, в разные историко-литературные эпохи, а также в различных "контекстах понимания" отнюдь не одинакова, что создает значительные трудности для эстетического анализа.

Художественная целостность литературного произведения разноаспектна. В каждом своем аспекте эта категория по-разному взаимодействует с читателем.

1. **Объектно-объектный аспект**. На этом уровне литературное произведение может быть понято как максимально организованный и **завершенный** автором художественный текст. Здесь доминируют отношения "часть/часть" и "часть/целое", т.е. отношения сугубо объектные (конструктивные). Задача же читателя состоит в том, чтобы как можно более **адекватно** авторскому замыслу истолковать художественный текст, избегая своего вторжения в эти объектные отношения, т.е. избегая собственно читательского "своеволия", могущего нарушить последнюю авторскую "волю", реализованную как раз в выборе той или иной части текста, соотношении частей и т. п. Иными словами, "волю", реализованную в сфере объектно-объектных отношений внутри литературного текста. Внедрение в эту сферу чужеродного ей субъекта восприятия столь же нарушает эту художественную систему, как внедрение в природную целостность инородного и излишне активного ученого-наблюдателя обесценивает его собственные "наблюдения" из-за нарушения герметичности этого целого.

Критерием верности читательской рецепции здесь является степень ее приближенности к позиции "идеального" читателя. Последняя, в свою очередь, полностью совпадает с авторской

позицией, жестко зафиксированной в тексте произведения. Вопросы читателя, обращенные к тексту (Для чего необходима та или иная его часть? Каково ее место в структуре целого? и т. п.), оцениваются с точки зрения гипотетического авторского "ответа" на них.

Высшим авторитетом для читателя является, таким образом, сфера "**чужого**" (авторского), высшей оценкой читательского участия – степень приближенности к этой сфере и, соответственно, степень отказа от собственно личностной позиции, которая на этом уровне целостности осмысливается как "субъективность", размыкающая завершенность литературного произведения и выводящая его, тем самым, за пределы эстетического анализа и за пределы авторской "воли".

2. **Субъектно-объектный аспект**. На этом уровне произведение может быть понято как сопротивляющийся всякому возможному завершению художественный мир, где доминирует отношение "читатель/текст", т.е. отношение субъектно-объектное. Если текст имеет начало и конец, то поэтический мир принципиально безначален и бесконечен. Его "сопротивляемость" возможному завершению и приводит к эффекту неисчерпаемости произведения. В художественном мире допустим безграничный **спектр** всевозможных читательских интерпретаций произведения, зависящих лишь от индивидуальных склонностей того или иного субъекта восприятия.

С другой стороны, поскольку высшей авторитетностью для читателя в этом случае становится его же собственное мнение, "чужая" (авторская) позиция зачастую игнорируется – как заданная направленность, сковывающая свободу интерпретаций-прочтений. В этом аспекте целостности преобладает сфера "**своего**" : критерием ценности читательской рецепции оказывается "оригинальность" суждения о произведении, непохожесть его на все предшествующие.

3. **Субъектно-субъектный аспект**. Здесь доминирует отношение "автор/читатель". На этом уровне литературное произведение может быть понято как "диалог согласия" между автором и читателем, их духовная **встреча**.

Задача читателя значительно усложняется. Необходимо не только адекватно авторской воле "прочитать" текст, максимально приблизившись к сфере "чужого", и не только предложить собственное прочтение (из бесконечного спектра вероятных), ценное

лишь своею "самобытностью". В этом аспекте целостности необходимо **согласовать** "свое" и "чужое". Завершенность произведения является для этого уровня не синонимом понятия целостности (как в первом случае) и не антонимом его (как во втором случае), но лишь одним из моментов художественной целостности, одним из обязательных условий встречи автора и читателя в том или ином художественном мире.

Автор **предопределяет** направление читательских рецепций, но отнюдь не входит в каждый отклик читателя, предоставляя тому некую духовную **свободу выбора**, в пределах которого тот волен принимать решения по своему усмотрению.

Критерием ценности читательской рецепции-интерпретации становится здесь эстетическая встреча двух субъектов художественной целостности. Встреча же возможна в пределах того или иного **спектра адекватности**. Границы спектра адекватности могут изменяться в зависимости от того или иного "контекста понимания".

В истинно художественном произведении, как это было показано на примере анализа повестей гоголевского цикла, наличествуют все три аспекта целостности.

Хотя художественная целостность проявляет свои свойства в каждом из аспектов весьма различно (что и создает сложности для эстетического анализа), тем не менее во всех этих аспектах обнаруживается единое для конкретного произведения авторское представление о человеческой **личности**, которое и является "фокусом" того или иного типа художественного завершения.

Единство прозаического цикла "Миргород" как раз и отличается от целостностей входящих в него повестей тем, что в цикле соседствуют существенно разные типы авторского завершения героя. Основу "Миргорода" составляет определенная **последовательность** повестей в их относительно автономной целостности. Та ситуация духовного общения, которая возникает между автором и читателем в художественном мире каждой из повестей, обогащается их неслучайным авторски организованным "соборным" взаимодействием в рамках цикла.

Уточнение неоднозначности, многоаспектности понятия целостности существенно для совершенствования принципов эстетического анализа литературных произведений для определения **границ** "спектра адекватности". Абсолютизация какого-либо одного из аспектов целостности (как и одного из существующих "контекстов понимания") может стать нежелательным препятствием на пути всестороннего анализа того или иного произведения. Доминирующая роль в эстетическом анализе принадлежит подходу к произведению как к "диалогу согласия", но при учете во всей полноте специфики этого диалога, порождающей специфику иных аспектов художественной целостности.